

Леонов Евг.

13/11-85

13 ДЕК 1985

ВОЛГОГРАДСКАЯ ПРАВДА

— В следующем году выйдут ваши «Письма сыну». Мне посчастливилось уже познакомиться с книгой. Хотелось бы узнать, как рождался замысел, кому принадлежит сама идея ее написания?

— Все очень просто. Не секрет: некоторые мои коллеги по искусству написали книги, вызвавшие живой интерес у читателей. Издательство «Молодая гвардия» предложило и мне поработать над книгой. Можно было, конечно, написать о моей жизни в искусстве, вспомнить о друзьях-товарищах, поделиться творческими мыслями. Но я решил избрать иной путь. На него натолкнули письма, написанные мной моему сыну в разное время и по-разному поводу.

Дело в том, что мы, артисты, мало бываем дома, чаще в разъездах: то съемки фильма, то гастроль, работа с другими театральными коллективами. Я выкраивал моменты и писал. После, когда прочел написанное, понял: письма носят далеко не личный характер. Они не только сыну и не только о себе самом. В письмах речь идет о сознательном выборе профессии, об отношении к различным сторонам жизни. Короче говоря, рассуждения об искусстве я постарался тесно связать со становлением характера и нравственной позиции человека.

— «Молодая гвардия» — издательство для молодежи. Судя по книге, Вы, Евгений Павлович, в курсе актуальных проблем, волнующих молодых людей...

— Хотите спросить, как мне удастся держать руку на пульсе времени, знать то, что волнует молодых? Во-первых, «виноват» театр, в котором я работаю. Театр имени Ленинского комсомола молодежный и для молодежи. Второе: во время каждой гастрольной поездки я непременно встречаюсь со студентами, молодыми рабочими, колхозниками и отвечаю на их вопросы. Кстати, и нынешнее выступление в Волгограде не исключение. Беседовал со студентами сельскохозяйственного и инженерно-строительного институтов. И наконец мой сын Андрей — человек молодой со всеми вытекающими отсюда последствиями...

ИЗ КНИГИ:

«Андрюшенька, только отложи телефонную трубку и сразу захотелось еще что-то сказать. Глажу на часы — полночь. И вот пишу. Однако ты хорош, сыночек,

— Не будем говорить о моих работах в театре и кино? — переспросил актер, чье имя знают не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. — Любопытно! О чем же пойдет речь?

Узнав, что интересует нашу редакцию, актер посчитал тему разговора предельно серьезной. После окончания своего последнего гастрольного выступления в Волгограде народный артист СССР, лауреат премии Ленинского комсомола Евгений Леонов, удобно устроившись в кресле, улыбнулся:

— По правде говоря, чувствую себя немного смущенно. Актера Леонова вниманием не обходят, но как автор книги в вашей газете выступаю впервые в жизни, — сказал он корреспонденту «ВП» В. Паршину.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Евгений Леонов: ПИСЬМА СЫНУ

специально, что ли, ждал, пока уеду, чтобы по телефону сказать о своем решении поступить в театральное, — то ли шутка, то ли слишком серьезно...

Радуюсь ли я, что ты хочешь стать актером? Радуюсь, это укрепляет наше родство, ибо нет ничего выше духовного братства. Но сказать по совести, это меня и пугает — труден актерский путь. Моё упущение, ошибка, что моих трудностей ты не знал. А ведь есть только одна цена в искусстве — беспощадность к себе. Создаем, уничтожая себя, или создаем себя, но тогда не создаем ничего вокруг. Ах, сыночек, я в смятении. Я подумую. Я напишу тебе.

ОТЕЦ

— Евгений Павлович, читая «Письма сыну», я вспомнил письма в нашу редакцию. Юная читательница пишет: «Заканчиваю школу и мечтаю стать актрисой. Но разве сбывается моя мечта! Вот если бы мои родители были бы известными актерами, тогда другое дело. Двери любого театра, учебного заведения открылись бы для меня».

— Да, письменно... Однако, признаюсь, и в письмах, адресованных мне, подобное есть. Здесь надо смотреть глубже: что именно побудило молодых людей сделать такой категорический бесхитрый вывод. У нас есть все условия для раскрытия талантов любого человека, независимо от его наследственных титулов и наличия денег. Да, мой сын Андрей избрал путь актера. Что повлияло на его выбор? Ско-

рее всего обстановка в нашей семье (моя жена тоже работает в литературной части театра). Мы живем театром, не мыслим себя вне его. Книжки, театральная атмосфера — все это окружало Андрея с детства. В 12 лет он снялся в художественном фильме «Гонимки». Все складывалось вроде бы как нельзя лучше. Однако, закончив театральное училище, Андрей понял: не хватает ему жизненного опыта, знания людей. А как без этого правдиво раскрыть человеческий характер на сцене? Не скрою: мне как отцу приятно, что Андрей, судя по отзывам командиров и товарищей, в армии был хорошим солдатом и надежным другом.

Сейчас работаем в одном театре. Но выйти на сцену — еще не значит утвердиться на ней. Главные роли ни к кому, и Андрею в том числе, не приходят автоматически. Сначала придется, да и придется поработать в массовках. Подавляющее большинство мастеров актерского цеха именно так и начинали. Не удержусь и процитирую полюбившуюся мне английскую мудрость: «Лошадь можно подвести к водопою, но напиться может только сама лошадь». Что посоветовать девушке, написавшей письмо в редакцию? Во-первых, избавиться от излишней категоричности, поменьше теоретизировать, а трудиться в поте лица. Изю дня в день.

ИЗ КНИГИ:

«В 43-м году мне было 16 лет, я выполнял план, и нескольких молодых рабочих, в

том числе и меня, послали в техникум. Я сдал экзамены и поступил учиться в авиационный техникум. Именно там я подготовил «В купальне» Чехова, выучил и рассказывал «Монтера» Зоценко, очень любил Блока, Есенина, читал их наизусть на вечерах, и меня называли, как когда-то в школе, «наш артист». Я рассказывал об этом дяде, заходя к нему в Комитет по делам ис-

емся познать, а что собою представляет тот или иной носитель моды. Нас спрашивают мнение, мы вспоминаем внешний вид и отвечаем: «Приятный молодой человек...»

— В своей книге Вы нашли место и для доброй сказки. Кстати, какую роль играет сказка в вашей жизни?

— Этот вопрос я ждал! С удовольствием играю в сказках, потому что люблю их за

ли чувство ответственности за свое дело, лично за себя как человека. Приведу строчки из «Писем сыну».

ИЗ КНИГИ:

«Я вышел, темно. Думаю: «Я срываю спектакль в Горьком, не успеваю». Я голоую — никто не сажает. А потом едет «Победа», она остановилась. Едем, едем — чувствую, не успеваю, срываю спектакль, а я в жизни никогда этого не делал, из-за меня не отменяли спектакли (болел я воспалением легких, играл, падал на сцене, камфару вкалывали на спектакле)».

— И все-таки, наверное, нельзя выделить какую-то непременно главную черту. Говоря о характере человека, слагаемых личности, я хотел к проблеме этой подойти комплексно, что ли, во всех взаимосвязях. Другое дело — насколько это удалось. Судить уже не мне — читателю. А положите руку на сердце, очень хочется, чтобы, взяв в руки «Письма сыну», читатель настроился на разговор серьезный. Даже те люди, которые верят лишь в одно мое амплуа — амплуа комика.

ИЗ КНИГИ:

«Остерегись высокомерия и чистоплотства, нет искусства высокого и низкого, есть мысли большие и мелкие, и авторы Поэты и карлики. Искусство всего лишь средство для каждого из нас обнаружить свой истинный рост».

— Евгений Павлович, поскольку первое знакомство с вашей первой книгой состоялось, хотелось бы получить от автора автограф на память.

Евгений Леонов берет ручку:

сердечность, доброту и мудрость. Помните телевизионный многосерийный фильм «Обыкновенное чудо»? В нем мой король, творя безобразия, смущается и объясняет свое плохое поведение плохой наследственностью. А в жизни? Ведь и в жизни мы иногда не прочь свалить свою вину на кого-то или на что-то, лишь бы выйти сухим из воды, остаться чистеньким.

Лично я не считаю сказку легким чтивом. Когда сын был маленьким, читал ему сказки, а сам после всю ночь ворочался — до чего же мудрый смысл, тонкая философия в них заложена!

— Когда Вы работали над книгой, задумывались о ценностях подлинных и мнимых, о чертах характера, которыми должен обладать настоящий человек, то на первый план, на мой взгляд, выдвигает

Однажды он попросил меня почитать, и я стал читать «Стихи о советском паспорте». Когда я сказал: «Я волю бы выгрыз бюрократизм», дядя чуть не упал со стула. Я мужественно дочитал до конца. Он хохотал и сказал: «Женя, это очень плохо, очень. У тебя культуры маловато, надо учиться, по театрам ходить». Но тем не менее меня это не остановило, и я на третьем курсе техникума пошел в Московскую театральную студию. Я попросил у брата пиджак и решил, что готов к экзамену».

— Последняя строчка меня особенно трогает. Вы пишете о взятом «напрокат» пиджаке брата, а иные современные родители сетуют, что без джинсов, импортных кроссовок, других модных вещей их дети чувствуют себя «неодетыми». Как Вы относитесь к такому явлению, как вещизм, которое, что греха таить, есть?

— Когда мамы и папы лезут из кожи для того, чтобы родное дитя было одето в кожаное пальто или плащ, то к этому отношению, конечно, однозначное — отрицательное. Но необходимо помнить и другое. Да, мы одевались намного хуже, но и время тогдашнее не чета нынешнему. Другое дело, когда парень получает в подарок джинсы и понимает, что это рабочая одежда. Пусть не в них, но за них нужно отработать, делать себя гармонично развитой личностью. Только в таком случае модная одежда к лицу. Жаль, что порой, утопая в «вещизме», мы не удостаива-

Титамелля и газетный «Волгоградская правда» Хотелось бы, чтобы моя книга пришла к Вам по душе, как мой лучший подарок в кино.

Е. Леонов